«И сегодня тоже?»

«Почему такой богатый молодой господин, как он, занимается чем-то подобным?»

«Кто знает, зачем он проделал весь путь в Арот только для того, чтобы делать это...? Из того, что я слышал, даже главная семья признала его талант.»

«Не пытается ли он таким образом привлечь к себе внимание?»

«Как молодой мастер Лайонхарт, он может привлечь всеобщее внимание, просто сидя там. Зачем ему нужно устраивать такое шоу?»

«Это возможно. В конце концов, он только из побочной ветви, а не потенциальный наследник.»

Молодые волшебники, собравшиеся в библиотеке, недолюбливали Юджина. В отличие от них, поступивших в Красную Башню Магии после сложной серии экзаменов, юноша получил вход в башню только благодаря своему имени Лайонхарт.

Но они не могли выразить свое недовольство напрямую. Открыто критиковать Юджина было также глупо, как и критиковать Ловеллиана, Мастера Башни.

«...И все же, разве он не лучше этого дурака — Эварда?»

«Даже не думайте их сравнивать. Конечно, он лучше, чем Эвард. По крайней мере, этот несовершеннолетний молодой мастер действительно усердно работает.»

Даже среди этих молодых волшебников многие были способны распознать восхитительные качества, которыми обладал человек, несмотря на то, что он им не нравился. Попыхивая сигаретами, волшебники то и дело бросали взгляды на верхний этаж библиотеки.

На этом этаже место напротив окна было практически эксклюзивным для Юджина, поскольку в течение последнего месяца только он им пользовался. Конечно, на самом деле оно не было зарезервировано за ним, но после того, как юноша занял его, никто больше не осмеливался туда садиться.

Поначалу довольно многие волшебники подходили к нему с фальшивыми улыбками. Все они были людьми, которых интересовала фамилия Юджина — Лайонхарт. Сблизившись с семнадцатилетним юношей, они надеялись наладить связи с кланом Лайонхарт.

Но, конечно, Юджин игнорировал эти попытки.

Разве сегодня не прекрасная погода?

Это же "Руководство по магии для начинающих"! Чувак, я тоже начал учиться магии по этой книге, когда был молодым.

Если ты не против, может, я научу тебя немного магии?

Разве не скучно проводить целый день в библиотеке?

Я молодой учитель.

Раз уж погода такая хорошая, почему бы нам не прогуляться вместе? Я знаю очень хороший ресторан....

Всякий раз, когда эти типы подходили к нему, Юджин всегда давал один и тот же ответ.

«Я в порядке.»

Поскольку они всегда получали один и тот же ответ, что бы ни случилось, в какой-то момент эти волшебники перестали подходить к нему, и его это вполне устраивало.

Никто не садился рядом с ним, поэтому вокруг него всегда было пусто. На широком письменном столе книги, которые выбрал Юджин, образовывали несколько башен, окружавших его. В этом замкнутом пространстве был слышен только звук перелистываемых страниц.

Хотя прямо под ним, всего несколькими этажами ниже, находилось место для курения, сигаретный дым не поднимался так высоко благодаря магии, разделявшей каждый этаж. Благодаря этому Юджин мог сосредоточиться на чтении, вдыхая свежий воздух.

Прошел уже месяц с тех пор, как он приехал в Красную Башню Магии.

Не пропуская ни одного дня, Юджин ежедневно посещал библиотеку. Он был в библиотеке с раннего утра и возвращался в свою комнату только поздно вечером.

Он не просто тратил все свое время на магию. Каждый день он просыпался за несколько часов до того, как нужно было идти в библиотеку, чтобы тренировать свою ману, а перед сном тренировался до тех пор, пока не обливался потом.

Хотя это сократило время сна, одаренное тело Юджина было способно стряхнуть всю усталость уже через несколько часов сна. С помощью маны он не чувствовал бы себя более чем уставшим, даже если бы пропустил несколько дней сна.

...Зевок

Солнце медленно садилось.

Юноша посмотрел на последние лучи заката, пробивающиеся сквозь окно. Поглядев в окно несколько мгновений, он поднялся со своего места.

Он собрал книги, разбросанные по столу, и вернул их на прежние места. Бесцельного блуждания не было, так как Юджин четко помнил, откуда взялась каждая книга.

Он не только помнил их местонахождение, но и запомнил содержание каждой из прочитанных книг. Легким движением памяти он мог вспомнить все, что видел на их страницах. Несмотря на то, что изначально Юджин плохо разбирался в магии, с каждой прочитанной книгой он начинал все лучше понимать ее суть.

Даже моя голова оказывается врожденно талантливой.

Ухмыляясь, Юджин направился вниз по лестнице. Всего за месяц он прочитал все вводные тексты по магии, которые хранились в библиотеке Красной Башни Магии. Сначала книги были настолько запутанными, что было больно просто переворачивать страницы, но чем больше он читал, тем больше все становилось понятным, а позже он даже смог понять содержание книги, просто пролистав ее.

Хотя пока что я нахожусь только на уровне теории.

В течение последнего месяца Юджин только читал книги. Хотя это и заполнило пробелы в его знаниях, он еще не начал должным образом практиковать магию.

У него были свои причины. Хотя все это объединялось под термином магия, на самом деле магия существовала в бесконечном разнообразии форм. Чем больше книг он читал в библиотеке, тем больше Юджин задумывался о том, какой метод лучше всего подойдет его телу.

Именно поэтому он сосредоточился только на чтении книг.

Но теперь мне больше нечего читать.

Само собой разумеется, что любой волшебник, присоединившийся к Красной Башне, уже добился общественного признания своих способностей. Поэтому вводные книги по магии, предоставленные башней, не предназначались для реального использования волшебниками в башне, а были подготовлены для того, чтобы волшебники могли использовать их для исследований и справок.

Другими словами, все они были известными магическими текстами, получившими общественное признание за свою надежность. Хотя в мире существовало бесчисленное множество вводных книг по магии, если вы прочитали все вводные тексты в башне, не было необходимости читать другие вводные тексты.

Ну что ж, попробую.

Подойдя к стойке регистрации в библиотеке, Юджин заговорил: «Я хотел бы сделать попытку сегодня.»

Библиотекарь, сидевшая за столом, подняла голову, чтобы посмотреть на Юджина, и сказала: «Давно пора.»

Библиотекарем была Гера, волшебница, с которой Юджин познакомился в первый день своего прибытия в башню. В то время как волшебники башни обычно были погружены в исследования, которыми они занимались в данный момент, Гера недавно закончила исследовательский проект и отдыхала, работая библиотекарем.

Ловеллиан сказал Юджину, чтобы тот обращался к нему за советом, если у него возникнут вопросы о магии, но юноше было бы неудобно и неловко обращаться к Архимагу с каждым пустяковым вопросом.

Если у тебя есть какие-либо вопросы, не стесняйся спрашивать меня.

Возможно, это заметила и Гера, которая первой подошла к Юджину и сделала это предложение. Благодаря этому за последний месяц, что юноша пробыл в башне, он несколько раз получал от нее помощь и даже успел неплохо с ней познакомиться.

«Где бы ты хотел это сделать?» — спросила Гера.

«Я бы хотел воспользоваться лабораторией в подвале», — ответил Юджин.

«Пожалуйста, подожди минутку. Скоро должен прибыть другой библиотекарь, чтобы занять моё место», — сказала Гера, начиная наводить порядок на своем столе.

В ожидании сменного библиотекаря Юджин классифицировал магические техники, крутившиеся в его голове.

Многие маги приобрели резиденции за пределами башни, но большинство молодых волшебников оставались в комнатах, предоставляемых башней.

Это относилось и к Юджину. Хотя у него было много денег, жить в башне было гораздо удобнее, чем покупать или снимать жилье. Возможно, потому что башня так долго использовалась для изучения магии призыва, в ней было много разных типов существ, которые занимались повседневными делами.

Комнаты были... гораздо меньше, чем комнаты пристройки в главном поместье. Тем не менее, они были достаточно просторными, чтобы с комфортом жить в одиночку, и Юджин был ими доволен. Также не было необходимости ходить в ресторан: если вы заранее предупреждали, призванные существа приносили заказанные вами блюда к вам в комнату.

Если бы ему пришлось выбрать что-то, чем он был недоволен, то это было бы отсутствие тренировочного зала. Но это не было решающим фактором, поскольку тренировочный зал можно было заменить одной из многочисленных лабораторий. Единственное, что раздражало, это то, что, поскольку лаборатории на каждом из этажей башни были предназначены для высокопоставленных волшебников, ему нужно было спуститься на лифте в подвал, чтобы воспользоваться лабораторией там.

«Извини, что заставила ждать», — сказала Гера, как только собралась уходить.

Гера и сегодня надела свою большую остроконечную шляпу. Он подумал, не вернулся ли в моду стиль трехсотлетней давности, но оказалось, что вкусы Геры просто немного необычны. Девушка была единственной в башне, кто настаивал на ношении столь стереотипной одежды волшебника.

«Похоже, мой брат сегодня тоже не появлялся», — заметил Юджин.

«Ну... так иногда бывает», — с горькой улыбкой сказала Гера, надевая свою большую шляпу волшебника.

В течение первой недели после прибытия Юджина в башню Эвард также посещал библиотеку, но только в течение этой первой недели. После этого юноша редко видел старшего брата в библиотеке, и еще реже - в коридорах.

Он слышал, что Эвард был таким последние несколько лет.

Как бы ни дружил Ловеллиан с Гилеадом, мастерство Эварда слишком мало соответствовало стандартам, чтобы Архимаг мог взять его в ученики. Конечно, это было сделано ради справедливости, но Ловеллиан также не мог рисковать своей репутацией Мастера Башни.

Поэтому он устроил так, что праздный высокопоставленный волшебник, принадлежавший к башне, стал учителем Эварда. Ловеллиан не только позволил Эварду войти в башню, но и обеспечил ему опытного учителя, так что архимаг пошел дальше, чем предусматривала его дружба с Гилеадом.

Но Эвард оставался проблемой. Придя в Красную Башню Магии, он усердно работал около полугода, но после определенного момента он перестал посещать библиотеку или лаборатории, а вместо этого слонялся в своей комнате или за пределами башни.

Жалкий ублюдок.

Юджин знал причину этого. Три года назад Эвард по предложению Ловеллиана прошел тест на вербовку в Башни Магии.

Результаты были не очень хорошими. Хотя он получил довольно приличную оценку за теоретическую часть, результаты Эварда на практических занятиях были настолько ужасны, что их нельзя было оправдать. Из-за этого ситуация стала неловкой не только для Архимага, но и для всех остальных волшебников, которые обучали юношу.

Если он недостаточно хорош, ему следует работать еще усерднее. Как долго он собирается играть, живя на деньги своей семьи? Вдобавок ко всему, он даже стал лакомым куском жизненной силы для суккуба.

Если бы он лично наблюдал сцену кормления Эвардом суккуба, Юджин избил бы его, не обращая внимания на то, что он был старшим братом или наследником клана Лайонхарт.

Эвард мог чувствовать себя настороженно из-за Юджина, ведь в предыдущую ночь полнолуния он спокойно оставался запертым в башне. Однако долго так продолжаться не могло.

Несколько дней назад Юджин столкнулся с Эвардом в одном из многочисленных коридоров башни. Хотя его бледная кожа и сухие волосы выглядели помолодевшими, он постоянно грыз ногти, а его глаза были затуманены. Это были признаки ломки. Было очевидно, что в следующее полнолуние Эвард, скорее всего, отправится на поиски своего суккуба.

Когда они спускались в подвал на лифте, Гера заговорила: «Я полагаю, что ты попытаешься использовать магическую формулу Круга, верно?»

«Да», — подтвердил Юджин.

Одна из причин, по которой Мудрую Сиенну так почитали в Ароте, заключалась в том, что она систематически составляла рейтинг различных уровней магических способностей.

Триста лет назад грань, отделявшая хорошего волшебника от великого, была еще очень расплывчатой.

Мощные и поразительные заклинания, очевидно, требовали много маны, поэтому хороший волшебник должен быть тем, кто умел свободно обращаться с огромным количеством маны. Но способ, которым они произносили свои заклинания, также должен был быть соответственно сложным и трудным.

Другими словами, хороший волшебник должен быть тем, кто способен контролировать большое количество маны и произносить множество различных заклинаний. В этом не было ничего неправильного. Но если вы хотели называться архимагом, было очевидно, что вам нужно не только уметь применять множество различных видов магии, но и владеть настолько сложными заклинаниями, что ни один волшебник не смог бы вас скопировать.

Триста лет назад Сиенна создала четкое разделение между различными стадиями магических способностей. Строго говоря, Сиенна разработала эту систему только для собственного использования, но после того, как она стала Мастером Зеленой Башни, многочисленные волшебники Арота начали перенимать ее систему магии.

Система Сиенны была основана на системе магии Кругов.

Эта система предполагала направление маны внутри тела в круговой поток, а затем позволяла этому потоку вытягивать ману из тела при произнесении заклинания. По мере увеличения количества маны, которую волшебник мог контролировать, его Круг маны становился все толще и прочнее.

Когда количество контролируемой маны превышало то, с чем мог справиться один Круг, число Кругов увеличивалось, и эти Круги могли накладываться друг на друга. Более того, с каждым увеличением числа Кругов количество маны, которое можно было вложить в заклинание, увеличивалось в геометрической прогрессии, поэтому даже простое заклинание могло иметь разный уровень силы в зависимости от числа Кругов, использованных для его создания.

С тех пор прошло триста лет, и теперь большинство волшебников впервые знакомились с магией через магическую формулу Кругов. Единственные, кто не начинал с Кругов, были те, кто специализировался на магии духов и черной магии, поскольку эти две формы магии использовали разные магические системы.

«Ну, это не значит, что есть какой-то другой выбор. Хотя существуют и другие магические формулы, помимо формулы Кругов, за последние триста лет Круги доказали, что являются самой эффективной и логичной системой магии», — сказала Гера с гордым выражением лица.

Ловеллиан был не единственным, кто утверждал, что является последователем Сиенны. Все волшебники, использовавшие Круги в качестве основной магической формулы, называли Сиенну своим учителем.

Красная Башня Магии и Зеленая Башня Магии особенно гордились этим наследием.

«...Я подумываю о том, чтобы попробовать немного изменить подход».- Когда лифт прибыл в подвальную лабораторию, Юджин первым вышел из него, произнеся эти слова. — «Хотя я еще не уверен, что это сработает.»

«Ты собираешься что-то менять? Это не совсем.... похоже на хорошую идею», — с обеспокоенным выражением лица прокомментировала Гера, выходя вслед за Юджином. «Адаптация круга - это тема исследования, которую все волшебники пытались попробовать хотя бы раз. Однако, сэр Юджин, ты еще не сделал даже первых шагов в магии..... Не лучше ли сначала начать с ортодоксального метода, а затем изучить, как адаптировать Круги, когда ты достигнешь определенного уровня?»

Несмотря на все эти возражения, это было не потому, что она считала его претенциозным ребенком. Гера искренне переживала за Юджина. Магические формулы было так же сложно адаптировать, как и создавать. Если во время попытки у него закончится мана, то магическая формула может разрушиться внутри него.

Это может привести к тому, что он не сможет использовать ману до конца жизни или даже умрет. Даже если бы последствия не были столь серьезными, он все равно был бы прикован к постели в течение нескольких дней.

Юджин попытался успокоить Геру: «Ну, я же не собираюсь разбирать все на части и переделывать с самого начала. Я обещаю, что это будет не так опасно.»

«Если ты не против, могу я услышать, что ты собираешься делать?» — настаивала Гера.

«Я планирую объединить Круги с формулой маны Лайонхарт», — без утаивания ответил Юджин.

При этих словах Гера на несколько мгновений застыла в шоке.

...Может ли быть что-то не так с его настоящим возрастом? — Гера не могла не задуматься над этой мыслью.

Она прекрасно знала, что Юджин был настолько развит, что трудно было поверить, что ему всего семнадцать лет. Однако, услышав то, что только что было сказано, Гера почувствовала неловкость, когда подумала о его возрасте.

«...Сэр Юджин. Система маны, используемая для боевых искусств, и система маны, используемая для магии, - это два разных пути. Хотя я мало знаю о формуле маны клана Лайонхарт, но, по крайней мере, включает ли она какие-либо концепции, связанные с магическими операциями или заклинаниями?» — терпеливо спросила Гера.

«Нет, не думаю», — признался Юджин.

Гера начала читать ему лекцию: «Если это так, то использовать систему маны клана Лайонхарт для колдовства невозможно. Хотя ты и сможешь извлечь ману для заклинания, но если ты не сформируешь ее в соответствии с принципами магии и не вызовешь ее заклинанием, ты не сможешь произвести никаких магических действий.»

«Вот почему я хотел бы протестировать объединение двух систем», — настаивал Юджин, несмотря на то, что послушно слушал советы Геры.

Юджин не был уверен, что все получится, как задумано. Он несколько раз спрашивал себя, действительно ли это может сработать? Но что-то подсказывало ему, что это возможно. Чтобы проверить эту догадку, он сначала прочитал все вводные тексты по магии, которые хранились в библиотеке.

«Это будет не так уж опасно», — повторил Юджин.

Гера наконец уступила: «...Хах... пока что, почему бы тебе не попробовать. Однако, если поток маны покажется опасным, я буду готова немедленно вмешаться. Если ты получишь травму, сэр Юджин, то проблемы будут не только у меня, но и у Мастера Башни.»

«Да, мэм.»

Юджин кивнул и остановился перед дверью. Здесь, в глубоком подвале башни, было много лабораторий. Выбрав ту же лабораторию, которой он пользовался в течение последнего месяца, Юджин открыл дверь.

Внутри лаборатории было очень просторно. Благодаря продвинутой магии искажения пространства, в этом подвале можно было разместить десятки лабораторий такого размера. Хотя в первый день своего пребывания здесь Юджин чувствовал себя весьма удивленным, теперь он мог спокойно стоять в центре лаборатории.

«Я сейчас начну», — заявил Юджин.

«Хорошо», — ответила Гера.

Гера не могла скрыть тревогу в своих глазах. Она спокойно призвала свой посох и взяла его обеими руками. Это было сделано для того, чтобы она могла немедленно отреагировать в случае чрезвычайной ситуации.

Юджин был расслаблен.

«Это действительно похоже на Формулу Белого Пламени.»

Он думал о Кругах. Как система магии, созданная Сиенной, она действительно была интересна Юджину.

Хотя эти две системы были разными, они имели одну и ту же сущность.

Формула Белого Пламени направляет ману в звезды вокруг его сердца.

Круги направляют ману в круговой поток.

В Формуле Белого Пламени всякий раз, когда происходил достаточный рост, отделялась еще одна звезда.

С Кругами, когда происходил достаточный рост, формировался еще один Круг.

Я просто должен попытаться применить их вместе.

Все это имело для него смысл. Юджин хорошо понимал оба метода, а с Формулой Белого Пламени он был знаком лично. Что касается контроля маны, который был необходим? Он постоянно совершенствовал его еще в прошлой жизни. Хотя он не был уверен, что это сработает, Юджин чувствовал, что стоит попробовать.

Круги можно заменить звездами. Резонанс между звездами может усилить ману. В зависимости от ситуации, мне придется мгновенно корректировать ману. Будет больно, если я неправильно спрогнозирую ее и совершу ошибку.

Это была не обычная магическая формула. В считанные мгновения он мог лишиться всей своей маны.

Однако Юджин не колебался. Мана в его теле собралась в сердце. Три звезды начали сиять, а затем резонировать, соединяясь друг с другом.

«...Не может быть», — Гера, которая крепко держалась за свой посох, издала звук недоверия.

Она не только чувствовала, насколько чиста была мана, которую Юджин извлек из своего ядра, но и могла сказать, насколько она сильна.

Итак, это был потомок Великого Вермута, человека, известного как Бог Войны и Владыка Всех и вся. Весь мир был наслышан о том, насколько впечатляющим было учебное писание маны клана Лайонхарт. Однако не слишком ли далеко это зашло? Как семнадцатилетний юноша, такой как Юджин, мог извлечь такое огромное количество чистой маны?

Медленно, — напомнил себе Юджин.

Фвууш!

Чистое белое пламя охватило все его тело. Юджин сосредоточился, регулируя поток маны. Он должен был осознавать свои текущие пределы в управлении маной, так как не мог позволить себе переусердствовать. Юджин верил, что это возможно, потому что чувствовал, что подобное ничем не отличается от создания ауры клинка или светового клинка.

Но как теперь воплотить эту ману в заклинание? Из глубин памяти он вспомнил особый метод обработки формы заклинания. Заклинания не обязательно произносить вслух. Важно было иметь четкую волю, чтобы вызвать эффект заклинания.

Его мана подскочила, но Юджин подавил ее. Он продолжал регулировать непокорные нити маны. Опыт предыдущей жизни дал Юджину столько контроля над маной, сколько ему было нужно.

У него такой идеальный контроль маны.... Все время кажется, что он вот-вот станет хаотичным, но все остается стабильным. Не значит ли это, что он контролирует даже мельчайшие частицы маны? Возможно ли это вообще в его возрасте? — спросила себя Гера.

Чем больше маны вы пытаетесь контролировать, тем слабее ваша хватка. Это просто здравый смысл.

Управление маной требовало не только таланта, но и большого опыта. Всего четыре года назад Юджин Лайонхарт, будучи побочным потомком, впервые инициировал свою ману. Но он смог накопить столько маны за эти четыре года и достичь совершенного контроля над маной? Это было просто абсурдно.

Сейчас мана Юджина была настолько чистой и сильной, что Эвард, который инициировал свою ману, когда ему было всего пять лет, не мог даже сравниться с ним.

...Я слышала, что он был чудовищем, — Гера вспомнила, что Ловеллиан рассказывал ей о Юджине.

Однако Архимаг был не единственным источником слухов о Юджине. Церемония Продолжения Рода была известной традицией клана Лайонхарт. За триста лет существования Церемонии Продолжения Рода был только один случай, когда побочный потомок победил потомка из прямой линии. Юджин был единственным, кто получил право быть принятым в основную семью таким способом.

Когда этот инцидент стал широко известен, мир начал называть еще тринадцатилетнего Юджина чудовищем.

Фвууш!

Перед Юджином появилась сфера пламени. Вглядываясь в нее, Юджин начал медленно разделять сферу на нити, чтобы переделать ее в другое заклинание. Он не мог позволить мане полностью рассеяться и исчезнуть, поэтому все его внимание было направлено на ману.

Разрозненные нити пламени снова начали сходиться. Пот капал со лба, стекал по подбородку и падал на землю. Форма сгущающегося пламени полностью изменилась по сравнению с предыдущей сферой.

Из основного заклинания 1-го круга, Огненного шара, оно было преобразовано в другое заклинание 1-го круга, Магический снаряд. Юджин уставился на готовую магическую ракету, парящую перед ним.

Честно говоря, проще и сильнее было просто создать световой клинок, чем идти на такие трудности ради одного магического снаряда. Или же он мог просто вызвать дух ветра. В любом случае, это было бы сильнее этой неуклюжей первой попытки и гораздо удобнее и привычнее для нынешнего Юджина.

Однако Юджин удовлетворенно улыбнулся. Разве это не хороший результат для его первой попытки? Хотя заклинание не было достаточно мощным, чтобы оправдать затраченные на него усилия, возможность использовать магию подобным образом была достаточной, чтобы сделать Юджина счастливым.

Потому что в прошлой жизни я так и не научился магии.

Правда заключалась в том, что Сиенна несколько раз предлагала ему учиться у нее магии.

Если ты действительно хочешь, я могу научить тебя магии.

Не нужно.

Но Вермут отлично владеет магией. Разве ты не хочешь использовать магию так же, как Вермут?

Я не могу превзойти Вермута в том, что уже умею делать, так не увеличится ли разница между нами, если я буду вести себя как всезнайка и начну пытаться изучать магию? И еще, есть ли у тебя уверенность в том, что ты научишь меня магии, которая позволит мне победить Вермута?

…Амммм….

А если серьезно, Сиенна, не похоже, что ты лучше в магии, чем Вермут, верно?

Ты хочешь умереть? Не сравнивай меня с таким, как он! Неужели имеет смысл сравнивать Вермута, который умеет драться не хуже, чем пользоваться магией, со мной, который умеет только пользоваться магией?

Я не умею пользоваться магией, и я хорош в бою, но я все равно не лучший боец, чем Вермут.

Это потому, что ты идиот…! Я… я лучше Вермута владею магией. Просто… ну… у нас разные специализации. Вот и все.

Было бы полезно, если бы я просто послушно посещал уроки в то время.

Ну, блин, я же не знал, что буду реинкарнирован.

Если бы он знал, что будет реинкарнирован, то непременно стал бы усердно учиться магии у Сиенны. Юджин усмехнулся и попытался переместить магический снаряд. Хотя это было немного неуклюже, но это давало ему другие ощущения, чем когда он использовал чистую ману, генерируемую Формулой Белого Пламени.

Это также отличается от ауры клинка….

Размышляя над этим, Юджин начал восстанавливать свою ману с помощью метода дыхания.

Гера, которая наблюдала за всем этим ошарашенными глазами, сказала: «Ты… ты действительно удивительный.»

Несмотря на то, что она видела все это своими глазами, она все еще не могла в это поверить. Гера попеременно смотрела то на обливающегося потом Юджина, то на магический снаряд, который он держал перед собой.

В течение месяца он читал только вводные тексты по магии… и это его первый раз, когда он

действительно произносит заклинание. Даже если до этого он учился контролю маны, мана, используемая в боевых искусствах, должна отличаться от маны, используемой в заклинаниях..., — Гера замялась, все еще не веря.

Еще более удивительным было то, что Юджин не произнес заклинание. Название заклинания - это триггер для активации самого заклинания. Хотя волшебники высокого ранга могли колдовать и без названий заклинания, но если вы не достигли такого уровня, вам нужно было произнести заклинание, чтобы активировать свою магию.

Он смог беззвучно произвести свою первую попытку в магии. Затем, не рассеивая ее, он изменил ману в другую форму.

«Сэр Юджин,» — сказала Гера, сглотнув, - «Это действительно твой первый раз, когда ты используешь магию?»

«Почему ты вдруг спрашиваешь о чем-то подобном?» — удивленно спросил Юджин.

«Ты устроил все это, чтобы удивить меня, верно? Ты тайно практиковала магию в своей комнате?»

«Сегодня я впервые пробую это.»

«Это невозможно...»

«Зачем мне придумывать такую ложь?»

Сказав это, Юджин начал двигать магический снаряд вперед и назад. Возможно, она не была такой сильной, как аура клинка, но ему нравилось, что она могла двигаться без каких-либо физических действий с его стороны.

«Пожалуйста, вызови для меня монстра», — попросил Юджин.

«А?» — непонимающе пробормотала Гера.

«Я хотел бы проверить силу своего заклинания», — предложил Юджин в качестве объяснения.

Гера колебалась, прежде чем согласиться: «А... э... хорошо. Какой тип монстра тебе нужен?»

«Крутого парня, пожалуйста.»

«Тогда ты не против голема? Есть голем, которого я только что создала, так что я могу вызвать его немедленно, не прибегая к помощи катализатора.»

«Да, пожалуйста.»

Напевая свои призывы, Гера подняла свой посох. В некотором отдалении от нее образовался магический круг, и в него начала вливаться мана. Не прошло и нескольких минут, как из круга был вызван большой голем.

Гера представила его: «Голем сделан из карбрия. Даже если он не использует никаких защитных техник, любые атаки против него будут рассеиваться при ударе.»

«Звучит здорово», — сказал Юджин с ухмылкой.

Проведя голема к Юджину, Гера отступила назад.

«Пожалуйста, атакуй его», — позвала она.

«Хорошо», — как только он договорил свой ответ, Юджин метнул магический снаряд.

Бах-бах-бах!

Голем рухнул на землю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2344626